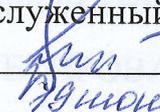

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой,
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
_____ 2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ
УБИЙСТВ**

40.04.01 «Юриспруденция»
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

 Юнг Татьяна Александровна

Научный руководитель
кан. юрид. наук,
доцент

 Иванова Лилия Викторовна

Рецензент
Руководитель следственного
отдела по Центральному АО
г. Тюмень следственного
управления СК РФ
по Тюменской области

 Стародубцев Михаил Михайлович

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	7
1.1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	7
1.2 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ УБИЙСТВА.....	13
1.3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	21
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ	30
2.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ	30
2.2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 107 УК РФ	38
2.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 108 УК РФ	44
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	49
3.1. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ	49
3.2. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящего исследования заключается в достаточно высоких показателях совершенных деяний по статьям связанным с убийством. Несмотря на то, что за последние несколько лет тенденция к совершению таких преступлений снижается, показатели остаются на достаточно высоком уровне. Так, за 2016 год было зарегистрировано порядка 10444 убийств и покушений на убийство. В 2017 году такой показатель снизился практически на 10% и составил уже порядка 9738 преступлений. В 2018 году такая тенденция соблюдалась, и показатель опять же снизился на 12,3%. Однако, несмотря на положительную тенденцию, число преступлений остается на высоком уровне. Рассматривая такое преступление в общей массе всех преступлений, на долю убийств приходится 0,05%. При этом доля убийств снизилась с 0,048% и на сегодняшний день составляет около 0,043% от всех преступлений. В 2021 году число совершенных преступлений составило 2004404 ед. При этом, в 2022 году данный показатель снизился до 1966795 ед., что ниже на 1,9%, чем в 2021 году.

За 2021 год в Российской Федерации зарегистрировано 7332 преступлений, совершенных по ст. 105, 106, 107 УК РФ. В 2022 году показатель составил 7628, что на 4,03% выше, чем в 2021 году [Официальный интернет-портал правовой статистики].

Рассматривая убийство с точки зрения общественности, такое преступление является общественно опасным деянием, которое относится к особой категории тяжких преступлений. За совершение такого рода преступлений в законодательстве Российской Федерации предусмотрено достаточно суровое наказание сроком до 15 лет лишения свободы, более строгое наказание предусмотрено для квалифицированных составов убийства.

В зависимости от развития и становления цивилизации, а также формирования различных взглядов и подходов к убийствам, по истечению определенного промежутка времени изменялись составы преступлений, а также

уточнялось наличие тех или иных особых обстоятельств, позволяющих рассматривать определенные убийства, учитывая особые обстоятельства их совершения.

Достаточно сложными для правоприменительной практики и интересными для ученых являются привилегированные виды убийств.

Сложившаяся на сегодняшний день практика рассмотрения таких преступлений дает возможность увидеть, что содержание определенных законодательных положений вызывает неоднозначную трактовку, что служит причиной для некорректной квалификации преступления и, как следствие, вынесения ошибочного приговора.

Все это свидетельствует о том, что существует необходимость в проведении научного исследования, результаты которого могут служить основой для дальнейших мероприятий.

Степень научной разработанности темы исследования. В российских публикациях тема привилегированного убийства достаточно освещена. Многие авторы рассматривают вопросы, касающиеся института привилегированного убийства в российском уголовном праве в целом, либо применительно к конкретным составам.

Значительные достижения исследований по вопросам института привилегированного убийства связаны с работами таких ученых, как А.Ю. Каримова, В.И. Кузнецов, С. Герберштейн, С.П. Донец, В.Б. Хатуев, а также других ученых.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу составов убийств при наличии особых смягчающих признаков.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регулирующие институт привилегированного убийства, положения науки и правоприменительной практики.

Целью работы является всестороннее изучение уголовной ответственности за привилегированные виды убийств, выявление актуальных

проблем уголовной ответственности за привилегированные виды убийств и пути их решения.

Достижение указанной цели обусловлено необходимостью постановки и решения следующих **задач**:

1. Изучить подходы к понятию и классификации убийств в уголовном праве России.

2. Изучить историю развития уголовного законодательства об ответственности за привилегированные убийства.

3. Изучить и проанализировать меры ответственности за привилегированные виды убийства по уголовному законодательству зарубежных стран.

4. Дать уголовно-правовую характеристику составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 106, 107, 108 УК РФ.

5. Проанализировать судебную практику привлечения к уголовной ответственности за привилегированные виды убийств.

6. Выявить проблемы уголовной ответственности за привилегированные виды убийств и предложить пути решения проблем уголовной ответственности за привилегированные виды убийств.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы познания, такие как формально-юридический, системный, конкретно-исторический, логический, диалектический методы, анализа и синтеза.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых правоведов, принадлежащих к различным научным направлениям (научные разработки ученых в области уголовного, уголовно-процессуального права, психологии, медицины и других смежных с ними наук).

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, Приказы Министерства здравоохранения Российской Федерации, действующее

уголовное законодательство зарубежных стран, нормативные правовые акты органов государственной власти России.

Эмпирическая основа работы представлена правоприменительной интерпретационной практикой Конституционного суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации, предусматривающих применение правовых норм, регламентирующих ответственность за привилегированные виды убийств, материалы судебной практики судов общей юрисдикции по привилегированным видам убийств.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что проведенный на базе действующего уголовного законодательства (ст.ст.105, 106, 107, 108 УК РФ) комплексный анализ признаков юридического состава убийства выполнен с учетом современной практики следственных и судебных органов, последних достижений уголовно-правовой мысли по проблемам квалификации привилегированных видов убийств.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности отражения выявленных проблем в дальнейших теоретических исследованиях.

Практическая значимость исследования. Выявленные в результате исследования проблемы и предложенные пути их решения могут быть использованы для разработки единого подхода при квалификации преступления, а также послужить основой для применения единообразной практики в вопросах рассмотрения состава таких преступлений.

Апробация исследования нашла свое отражение в научной статье, подготовленной по одному из аспектов настоящей диссертации, а именно, по теме: «Актуальные проблемы квалификации привилегированных составов преступлений», опубликованной в Студенческом электронном научном журнале в 2022 году, № 38 (208). (URL: <https://sibac.info/journal/student/208/270300>).

Структура работы включает в себя введение, три главы, объединяющих восемь параграфов, заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

1.1. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ, сам человек и его права в конституционном государстве признаются самой высокой ценностью, что подтверждается расположением глав, закрепляющих такие положения и содержанием самого документа [Конституция Российской Федерации ст. 2].

Так, глава в которой закреплены основные положения прав и свобод гражданина, расположена после 1 главы, в которой определены положения о самом государстве. Т.е. можно сделать вывод о том, что государство отводит главенствующее положение защите прав и интересов человека, а также устанавливает положения, защищающие такие интересы и права.

Статья 20 Конституции РФ неоспоримо гласит о том, что каждый человек имеет право на жизнь, но в этой же статье приводится оговорка о том, что человек может быть лишен жизни посредством применения высшей меры наказания – смертной казни. Стоит оговориться о том, что данное наказание может применяться только в случае вынесения такого решения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Всеобщая декларация прав человека дает каждому человеку право на свободу жизни, мысли и право на неприкосновенность [Всеобщая декларация прав человека, ст. 3].

По мнению Н.П. Кондрусевича, жизнь человека – это право, на котором основаны остальные права и свободы, и без которого установление других прав просто бессмысленно [Кондрусевич, с. 58].

Исходя из таких утверждений, можно сделать вывод о том, что человеческая жизнь является высшей государственной ценностью.

Отсюда можно определить, что жизнь человека является высшей ценностью.

В части 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации определено понятие убийства. Убийство – это умышленное причинение смерти человеку. Поэтому с целью определения «убийства» необходимо установить понятия «смерть».

С научной точки зрения, к определению окончания жизни сформировалось множество подходов, основанных на различных позициях. Так, например, на основании статьи 9 Федерального закона от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», органы человека могут быть изъяты для дальнейшей трансплантации только в случае подтверждения наступления факта смерти на основании заключения консилиума врачей. При этом такое заключение должно основываться на ряде собранных доказательств необратимой смерти головного мозга человека [О трансплантации органов и (или) тканей человека: Федеральный закон, ст. 9]. То есть можно сказать, что на основании законодательства, моментом смерти человека выступает момент необратимой гибели головного мозга такого человека.

Анализируя современную законодательную базу, можно встретить еще одно определение смерти человека, которое зафиксировано нормами Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так, в соответствии со статьей 66 вышеуказанного закона, моментом смерти является момент наступления необратимой биологической смерти человека или гибель головного мозга человека. При этом характеристика наступления этих фактов зафиксирована в положениях Федерального закона 323-ФЗ. Так, моментом гибели головного мозга можно считать прекращение всех его функций при подключении тела человека к аппарату искусственной вентиляции легких и работающем сердце человека. Биологическая смерть человека определяется при проявлении

трупных изменений [Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон, ст. 66].

По мнению А.С. Амирасланова, моментом смерти человека можно считать момент наступления биологической смерти, которая характеризует собой протекание необратимых процессов, которые так или иначе вызовут наступление гибели головного мозга [Амирасланов, с. 17].

По мнению А.И. Сорокина, окончание жизни наступает с момента полного окончания деятельности головного мозга человека. Таким образом, человек может считаться живым после наступления биологической смерти, так как головной мозг еще продолжает функционировать какое-то время [Сорокин, с. 38].

Некоторые ученые не связывают смерть человека со смертью головного мозга. Например, по мнению Н.П. Кондрусевича, смерть человека можно считать с момента смерти головного мозга, при этом действия, которые направлены на реанимирование человека, неэффективны. Или же, по мнению вышеуказанного ученого, смерть можно обозначить временем наступления биологической смерти [Кондрусевич, с. 58].

Можно сказать, что обобщает различные точки зрения единая мысль – смерть – это наступление биологической смерти, или же момент смерти головного мозга. И то, и другое подразумевает под собой необратимый процесс, который влечет за собой гибель человека.

Исходя из этого, гибель человека может быть вызвана не только причинением вреда, исходя из какого-то умысла, а и неосторожными действиями.

Дословная трактовка норм закона дает нам понять, что законодатель в понятие убийства вкладывает именно осознанное умышленное причинение вреда здоровью.

Рассматривая законодательную базу РСФСР, можно проследить, что в понятие убийство было вложено и причинение вреда по неосторожности, повлекшее смерть человека [Уголовный кодекс РСФСР, ст. 106]. Однако,

позже, уже в современной редакции Уголовного кодекса РФ данное понятие было исправлено, и причинение смерти по неосторожности рассматривается как отдельный состав преступления.

Данная точка зрения, по нашему мнению, является более точной и корректной, так как убийство совершается из какого-то сложившегося умысла, а «убийство по неосторожности» совершается без каких-либо побуждающих мотивов.

Таким образом, можно сказать, что убийство с наличием умышленной цели и причинение смерти по неосторожности разграничены и выделены в отдельные составы преступлений в рамках действующего законодательства, и находят свое отражение в существующих на сегодняшний день нормативно-правовых актах.

По мнению А.С. Амирасланова, существующее на сегодняшний день достаточно сжатое понятие «преступления» не позволяет трактовать такое деяние с учетом определенных признаков. Во-первых, отсутствие признака противоправности не дает разграничить убийство от лишения жизни, основанного на нормах права. Например, не учитывается убийство при задержании преступника, совершившего преступление, или же не учитывается смертная казнь, которая осуществляется в рамках закона. Во втором случае, отсутствие характерных признаков объекта посягательства, вызывает значительные затруднения при квалификации совершенного преступления. Автор отмечает, что существует необходимость во введении доктринального определения убийства, которое будет дополнять законодательное [Амирасланов, с. 110].

И.М. Ибятков исходит из того, что законодательное определение убийства не позволяет четко разграничивать с ним смежные составы преступлений. Так, по его мнению, под убийством необходимо понимать общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение. Такое определение данного деяния позволяет четко

отграничить убийство с характерными ему признаками, от криминального аборта, или же приведения в действие смертной казни. Последняя часть данного определения позволяет емко отделить убийство, от более тяжкого преступления – посягательства на жизнь сотрудника полиции [Ибяттов, с. 58].

По мнению А.Г. Бабичева, убийство лишает высшей государственной ценности, а именно человеческой жизни. Это деяние, которое не имеет никакой возможности компенсации или же возвращения в исходное положение. По мнению автора, определение убийства в том виде, в котором оно есть сейчас, не емко, и не включает в себя многие факты, такие как совершение убийства при осуществлении деятельности, направленной на нарушения общественного порядка, или же убийство при осуществлении бандитской деятельности [Бабичев, с. 167].

Действующим уголовным законодательством признаются такие виды убийств, как:

- простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- убийство с отягчающими обстоятельствами или квалифицированное убийство, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- убийство со смягчающими вину обстоятельствами – привилегированное убийство.

К привилегированным же убийствам закон относит:

- убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);
- убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).

Существующая классификация основана на обстоятельствах, при которых такое преступление совершалось. Например, нельзя трактовать совершение убийства с применением особой жестокости одинаково с убийством, которое совершено в результате превышения самообороны. Один и

тот же вид преступления, при различных обстоятельствах, несет абсолютно разную степень общественного деяния.

Основываясь на тех же принципах, нельзя в один правовой ряд ставить обычное убийство, и убийство, совершенное под влиянием психоэмоционального воздействия, или же под воздействием внешних обстоятельств, которые могли оказывать непосредственное влияние на состояние виновного непосредственно перед совершением преступления или же на протяжении определенного времени.

Такая классификация поможет определить четкое разграничение смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые могут учитываться при определении обстоятельств преступления.

Наличие такой классификации является одним из условий точного определения обстоятельств совершения преступления, а также определяет правильность вынесенного решения в рамках уголовного дела.

Учитывая все обстоятельства, по нашему мнению, в понятие убийства необходимо вложить определение «виновное умышленное действие против жизни человека». При этом, при квалификации убийства, необходимо учитывать смягчающие обстоятельства, которые позволят отделить состав обычного убийства от привилегированного убийства.

Во всей массе разновидности убийств такие преступления совершаются под воздействием различных обстоятельств, которые необходимо учитывать при рассмотрении преступления. Существует масса обстоятельств, которые коим-то образом влияют на преступление. Например, убийство, совершенное в состоянии аффекта, или же убийство с превышением самообороны. В законодательстве Российской Федерации такие убийства трактуются как убийства с наименьшей степенью опасности для общества и называются «привилегированными убийствами». Иными словами, привилегированные убийства – это убийства, в совершении которых имеются смягчающие обстоятельства.

Таким образом, существующая классификация дает законодателю возможность разделять виды убийств и разграничивать ответственность за их совершение.

Необходимо отметить, что существующее понятие «убийство» необходимо скорректировать, чтобы отделить противоправное лишение жизни от возможных действий в рамках закона.

1.2 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ УБИЙСТВА

Убийство как отдельный вид преступления встречается в исторических описаниях, начиная с 911 года, во времена властвования князя Олега. Но на тот момент документ, а именно договор с греками, не содержал определенного емкого понятия, а только лишь обозначал объект и субъект преступления [Михеева, с. 189].

Таким образом, привилегированные преступления, как отдельный вид преступления, или отдельная категория убийств начала становиться и развиваться в законодательстве Российской Федерации еще с древних времен.

На следующем этапе, уже в средние века законодательством было предусмотрено разграничение различных преступлений, в том числе уже предусматривалось такое преступление как убийство.

Уже на тот момент убийство в состоянии аффекта было отнесено к отдельному типу привилегированных убийств, что подтверждается записями в самом первом правовом документе на Руси. Но опять же, на законодательном уровне такой вид преступления не закреплен, и вывод об отношении такого преступления можно сделать только благодаря формулировке, закрепленной в источнике: «Если кто убьет женщину, то судить, таким же судом, что и за убийство мужчины; если же «убитый» будет виноват, то платить полвиры 20 гривен».

То есть такой формулировкой законодатель хотел сказать, что при наказании за убийство необходимо учитывать обстоятельства, при которых было данное преступление совершено, и были ли совершены какие-либо противоправные действия от потерпевшего относительно человека, совершившего убийство. В соответствии с законодательством Руси, убийство как преступление называлось «душегубством», а человек, совершающий преступление, «лихой».

Судебник Ивана III, принятый в 1497 году, не выделяет привилегированное убийство. Он лишь различает простое убийство и квалифицированное [Судебник Ивана III]. Квалифицированным убийством, согласно данному источнику, является «государское убийство», под которым понимается «убийство господина». Данный источник права не изменил терминологии в области убийства, которое, в соответствии с ним, так и признавалось душегубством.

После данного момента привилегированное убийство как отдельно взятая нормативно-правовая сфера начинает развиваться стремительными темпами. Так, уже во второй половине XVI века в законодательных документах стали упоминаться некие смягчающие обстоятельства, которые прямо указывают на непредумышленность преступления. Например, к таким убийствам относятся убийства, совершенные в результате превышения самообороны, и преступления, повлекшие смерть по неосторожности. Также отдельными видами преступления, относящегося к привилегированным выделены преступления, совершенные при защите слугой своего хозяина. В случае, если слуга убил того, кто посягал на жизнь его господина, на слугу не накладывалось наказание и ему удавалось избежать ответственности [Соборное уложение от 29 января 1649 г.].

Можно сказать, что именно вышеуказанный документ послужил основой для выделения и развития привилегированного убийства, в том виде, в котором рассматривается на сегодняшний день.

Реформирование законодательной базы в Российской Империи не выделяло привилегированные преступления, в какой-то отдельный вид преступлений, и оставляла их в том виде, в котором они существовали ранее. Единственное, что можно проследить в области существующих на тот момент составов привилегированных преступлений – это расширение терминологии и введение новых понятий [Тухбатова, с. 46].

Существующий в конце XIX века Уклад о наказаниях уголовных и исправительных не предполагал под собой наказания за убийство. Следовательно, отсутствовал свод особых обстоятельства, позволяющих выделить некоторые убийства в особые составы преступлений. Но несмотря на отсутствие такого перечня, в существующем на тот момент законодательстве было четко зафиксированы обстоятельства, которые полностью исключали вину за такое деяние. Например, таким деянием выступало убийство, совершенное при самообороне.

Уголовное уложение 1903 г. различает большое количество привилегированных составов убийства. В качестве такового закон рассматривает:

- приготовление к убийству или состояние в сообществе, состоявшемся для совершения убийства;
- убийство в состоянии сильного душевного волнения, а также убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего;
- убийство при превышении пределов необходимой обороны;
- убийство, совершенное по настоянию убитого из сострадания к нему;
- убийство матерью новорожденного внебрачного ребенка;
- убийство матерью плода (аборт);
- убийство плода другим лицом при согласии беременной [Соборное уложение от 29 января 1649 г.].

В контексте рассматриваемого закона рассматривается четкое разграничение определений убийства в привычном его понятии и убийства по

неосторожности. При этом в данном документе, убийство ребенка матерью приравнено к особо тяжким преступлениям. Отягчающим обстоятельством при этом служит кровное родство потерпевшего и лица, совершившего убийство.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в начале XX века активно развивается уголовное законодательство и сформулированы основные составы привилегированных убийств.

В 1922 году был принят УК РСФСР. Глава V Особенной части указанного нормативного акта была посвящена преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности [О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК].

В разделе 1 главы V была закреплена предусмотренная ответственность, за совершение убийства. В данном документе уже можно увидеть особый вид деяния – это совершение убийства из сострадания или под влиянием жертвы. При этом за совершение такого рода убийство, лицо не привлекалось к ответственности.

Рассматриваемый нормативно–правовой документ в составе привилегированных преступлений рассматривает убийство по неосторожности, убийство, совершенное в результате психозэмоциональной нестабильности, убийство, вызванное агрессивным поведением и провокацией жертвы, убийство, вызванное неподчинением органам власти, а также убийство новорожденного ребенка лицами, не имеющими специального медицинского образования.

Таким образом, в результате проведенной реформы, из привилегированных составов преступлений были исключены такие убийства как убийство новорожденного рожденного вне брака, убийство новорожденного ребенка матерью или другим лицом, при наличии согласия матери.

Рассматривая введенный после реформы уголовный кодекс, можно увидеть, что из ряда привилегированных составов убийств было исключено убийство, совершенное в состоянии аффекта. При этом уточняется, что убийство могло быть совершено под воздействием душевного волнения, но

такое душевное волнение может быть вызвано поведением жертвы, или иными складывающимися обстоятельствами.

При этом, можно заметить, что убийство матерью ребенка не всегда было выделено в привилегированные составы убийств. Например, в существующем до первой половины XX века уголовном законодательстве, такое деяние квалифицировалось как квалификационное убийство, так как виновный несет ответственность за свою жертву [Ефимиади, с. 164].

Принятый в 1960 УК РСФСР значительно изменил перечень привилегированных составов убийства. Так, если УК 1922 года насчитывал 5 привилегированных составов, то в УК 1960 года – 3:

- убийство при превышении пределов необходимой обороны;
- неосторожное убийство;
- умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего или противозаконным поведением потерпевшего, если это могло повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких [Уголовный кодекс РСФСР].

Таким образом, в качестве основного признака привилегированных убийств признается только аффект, который в свою очередь, вызван издевательством, насилием или оскорблением.

В настоящее время привилегированные убийства классифицируются тремя составами, при этом убийство, совершенное в состоянии аффекта, также остается в качестве привилегированного состава. Но, современное законодательство расширило список оснований, по которым может быть вызвано состояние аффекта.

Согласно ст. 107 УК РФ, существуют следующие основания, по которым может быть вызвано состояние аффекта:

- насилие,
- издевательство,
- тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего,

– иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего,

– длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего [Уголовный кодекс РФ, ст. 107].

На сегодняшний день в существующем законодательстве определен достаточно емкий и исчерпывающий список составов привилегированных преступлений, но несмотря на это, в научных кругах возникают споры при изучении подходов к квалификации такого деяния как эвтаназия.

По мнению М.М. Антоненко, такое деяние, совершенное под наитием жертвы, и по ее просьбе, необходимо определить и закрепить в законодательстве как особый вид убийства. При этом, необходимо четко и емко описать показатели критериев, которые позволят определить и квалифицировать такой вид в привилегированные составы преступлений.

К таким критериям можно отнести наличие тяжелого неизлечимого заболевания, которое постоянно причиняло жертве боль и страдания, наличие тяжелой медикаментозной терапии, применение исчерпывающих методов лечения жертвы, а также необратимость наступления в результате болезни летального исхода. Исходя из вышеуказанных критериев, такой состав преступления необходимо рассматривать с учетом особых обстоятельств [Антоненко, с. 125].

По мнению В.И. Лифенко, убийство совершается против воли человека, а те факты, которые М.М. Антоненко приводит в своих трудах, указывают на то, что смерть была желанием жертвы, и совершивший данное деяние только поддался под влияние жертвы. Перечисленные признаки позволяют рассматривать данный вид преступления как особый. Эвтаназия – это деяние, совершенное под воздействием жертвы, воля которого была направлена на уход их жизни. При этом, при квалификации данного вида деяния нельзя исключать нравственный аспект, который позволяет эвтаназию отличить от квалифицированных составов убийств [Лифенко, с. 157].

По нашему мнению, существующий на сегодняшний день перечень привилегированных составов преступлений является исчерпывающим. Введение эвтаназии в особый состав преступлений является нецелесообразным, и только вызовет определенные сложности в квалификации такого преступления, так как на сегодняшний день, к одному из смягчающих обстоятельств уже относится сострадание к жертве.

При этом, на практике будет достаточно сложно квалифицировать эвтаназию, и другие преступления, с похожими обстоятельствами, но имеющими под собой иной умысел.

Нельзя исключать и того, что при введении эвтаназии в привилегированный состав убийств позволит совершать обычные убийства и выдавать их за убийства совершенные по просьбе жертвы. То есть мало того что будет существовать препоны в квалификации преступлений, так и может возрасти злоупотребление таким деянием.

По нашей точке зрения, эвтаназия все-таки выступает убийством, хоть и без жестокого умысла. Сострадание, вызванное жертвой, не дает право виновному распоряжаться чужой жизнью. То есть жертва может выбрать сама продолжать ли ей жизнь, или закончить жизнь самоубийством любым способом, не вовлекая в этой других лиц.

Таким образом, можно заключить, что сотрудники медицинских организаций не могут провести эвтаназию, так как это запрещается на законодательном уровне и преследуется по закону. В данное понятие входит попытка ускорить (даже по просьбе самого пациента) смертельного исхода любыми средствами, действиями или бездействиями в направлении проведения искусственных мероприятий для поддержки жизнеспособности пациента.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подходы к понятию убийства развивались и становились по мере развития уголовного законодательства в России. Под стечением особых обстоятельств, некоторые виды убийств были выделены в привилегированные составы, что послужило к созданию целого института привилегированных убийств.

При этом, со временем институт привилегированных убийств развивался, дорабатывался и усовершенствовался. Вводились новые термины, понятия, расширялся перечень составов и смягчающих обстоятельств, позволяющих квалифицировать деяние.

Существующий на сегодняшний день перечень привилегированных составов преступлений является емким и исчерпывающим. При этом, предложения к дополнению данного перечня являются нецелесообразными, так как существующий на сегодняшний день ряд смягчающих обстоятельств позволяют квалифицировать преступление достаточно точно.

Можно сказать, что по результатам проведенного исследования в этой части, существующая на сегодняшний день законодательная база позволяет сделать вывод о том, что нормативно-правовая база и законодательство проработаны достаточно основательно. Институт привилегированных убийств на сегодняшний день еще развивается, и по мере возникновения необходимости дорабатывается.

Подводя итог, можно сказать, привилегированные преступления, как отдельный вид преступления, или отдельная категория убийств начала становиться и развиваться в законодательстве Российской Федерации еще с древних времен.

Уже на момент существования Руси убийство в состоянии аффекта было отнесено к отдельному типу привилегированных убийств, что подтверждается записями в самом первом правовом документе на Руси.

После упоминания привилегированного убийства в судебнике Ивана III во второй половине XV века, привилегированное убийство как отдельно взятая нормативно-правовая сфера начинает развиваться стремительными темпами. Так, уже во второй половине XVI века в законодательных документах стали упоминаться некие смягчающие обстоятельства, которые прямо указывают на непредумышленность преступления.

На сегодняшний день институт привилегированного убийства обделен вниманием со стороны судебной системы. Судами и Пленумом Верховного

Суда РФ даются разъяснения, систематизируется существующая практика, а также ведется разъяснительная работа по существующим смягчающим обстоятельствам, а также определению новых обстоятельств. Но тем не менее разъяснения и консолидация практики относительно привилегированных составов, как отдельного вида, не ведется.

1.3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В соответствии со сложившейся законодательной практикой, и законодательной доктриной в различных странах, к привилегированным преступлениям относят различные виды преступлений.

В некоторых странах, являющимися резидентами англосаксонской правовой системы прецедентное право и прецедент до сих пор выступает основным регулятором нормативно-правовых отношений.

Так, например, в Великобритании одно и то же преступление, может наказываться от незначительного наказания, до тяжкого наказания. Тяжесть наказания определяется наличием смягчающих обстоятельств. Но из-за прецедентной правовой системы, в Великобритании часто принимаются противоречивые и порой спорные решения.

На сегодняшний день «привилегированными убийствами» принято считать убийства, которые совершены под воздействием обстоятельств, снижающих степень общественной опасности.

Преступления, связанные с посягательствами на жизнь новорожденного, всегда вызывают широкий общественный резонанс, поэтому квалификация данных преступлений носит особо острый характер на сегодняшний день.

Исходя из обстоятельств состава данного преступления, такое деяние считается привилегированным. К данным обстоятельствам относятся убийство новорожденного сразу после родов, убийство новорожденного в условиях

психотравмирующей ситуации и убийство новорожденного в состоянии психического расстройства.

В Великобритании посягательство матери на жизнь ребенка наказывается исправительными работами сроком до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет, или же штрафом.

Стоит отметить, что в судебной системе Великобритании к каждому такому делу суд подходит индивидуально и рассматривает все обстоятельства преступления, вплоть до того, считался ли младенец в момент преступления новорожденным или нет. В соответствии с медицинскими нормативными актами Великобритании, новорожденным считается младенец с появления из утробы матери до достижения возраста 16 дней.

Так, существует судебная практика Великобритании, которая подтверждает, что суды учитывают различные обстоятельства. Так, в 1936 году в отношении женщины, которая убила ребенка трехнедельного возраста, суд вынес решение и признал женщину виновной в убийстве новорожденного. При этом, суд уточнил, что в некоторых случаях период новорожденности ребенка может быть продлен. Также, пятью годами ранее этот же Апелляционный суд по другому делу, но с аналогичными обстоятельствами, вынес решение, в котором было указано об отсутствии у присяжных обстоятельств, по которым ребенок мог быть признан новорожденным. Поэтому женщине вынесли наказание за детоубийство [Ивнева, с. 129].

В соответствии с законодательством Великобритании, ответственность за детоубийство наступает с 10 лет, при этом для судебной системы доводы о незрелом психоэмоциональном развитии не состоятельны.

В уголовном законодательстве Англии наряду с простым убийством присутствует такое же убийство, но со смягчающими обстоятельствами, такими как психическое отклонение лица, совершившего убийство, или же снижение вменяемости лица, совершившего преступление, под воздействием потерпевшего. Например, потерпевший мог вывести подсудимого из состояния

психического равновесия, нанося ему оскорбления, и вынуждая на совершения убийства [Малышева, с. 166].

На сегодняшний день в уголовном законодательстве Германии снисхождение и смягчающие обстоятельства к матери, совершившей убийство новорожденного ребенка сразу после родов, отменены. Но, тем не менее, психоэмоциональное состояние матери может быть учтено при рассмотрении дела.

В соответствии с законодательством Германии (§213 УК ФРГ), убийство может быть отнесено к более мягким, при наличии причинно-следственной связи возникновения повышенной психоэмоциональной нестабильности. Психоэмоциональная нестабильность может быть вызвана как физическим дискомфортом, связанным с родовой деятельностью, так и факторами, никак не связанными с деторождением. Например, нестабильная обстановка в семье, или расставанием с отцом ребенка, а также напряженностью в семейных отношениях [Малышева, с. 166].

В соответствии с Уголовным законодательством Германии, в особом порядке рассматривается убийство, в котором сам потерпевший настаивал на его совершении, вынуждал потерпевшего совершить данный вид деяния. В таком случае лицу, совершившему такое преступление, грозит наказание от 6 месяцев до 15 лет лишения свободы.

В соответствии с законодательством Франции, преступления, совершенные матерью против ребенка не только не рассматриваются как преступления со смягчающими обстоятельствами, но и вовсе переведены в разряд особо тяжких преступлений. Таким образом, Правительство Франции ужесточило контроль за преступлениями направленными на посягательство против жизни и здоровья детей. Стоит отметить, такие изменения в Уголовном законодательстве Франции произошли сравнительно недавно, и буквально 10 лет назад, наказание было более лояльным.

К отдельному составу преступления относят убийство матерью новорожденного и в такой стране как Израиль. Умерщвление ребенка может

быть вызвано нестабильным психоэмоциональным состоянием матери, какими-то бытовыми факторами в результате которого рассудок был помутнен, либо же гормональными перестройками организма во время родов или кормления грудью. В любом случае, в законодательстве Израиля такие деяния закреплены отдельной нормой закона, и несмотря на очевидную преднамеренность такого деяния наказываются лишением свободы сроком до 5 лет. Но стоит отметить, что также в соответствии с законодательством Израиля, срок новорожденности считается до достижения ребенком возраста 12 месяцев [Тухбатова, с. 46].

В различных странах подход к определению срока новорожденности трактуется по-разному. В настоящее время в Российской Федерации, срок до которого ребенка можно считать новорожденным, закреплен в доктрине [Хатуев, с. 85].

Если рассматривать законодательство в части убийства новорожденного матерью в отдельных штатах США, то можно выделить нормативный подход Канады. В данном случае, в нормативно-правовых актах четко закреплено понятие начала жизни – это момент в которых ребенок полностью отделяется от матери после родов, при этом не имеет значение жизнеспособен ли он. Причем убийство ребенка во время родов приравнено к убийству в общепринятом понятии, и наказывается по всей строгости закона, без учета каких-либо смягчающих обстоятельств.

При этом, анализируя законодательство других стран, можно сказать что наиболее чаще выделяемые преступления матерей относительно ребенка выделяют в контексте таких обстоятельств как:

- в процессе родов или сразу после них;
- в состоянии психоэмоциональной нестабильности;
- в состоянии глубокой депрессии;
- в результате помутнения сознания и отсутствия ясности.

В некоторых странах в качестве привилегированного убийства закреплен определенный состав преступления, например, убийство ребенка матерью во время родов. Так, к таким странам относится Швеция, в которой четко

регламентирован и определен состав такого преступления – убийство матерью ребенка в состоянии психоэмоциональной нестабильности. При этом максимальный срок наказания определен сроком в 6 лет, но не установлен нижний предел срока, т.е. в ряде случаев мать может быть освобождена от наказания вовсе. В остальных случаях, убийство наказывается наказанием вплоть до пожизненного заключения [Богатырева, с. 13].

В восточных странах можно встретить достаточно редкие составы привилегированных убийств, так, например, в Турции к таким видам убийств относится убийство матерью новорожденного с целью защиты своей чести и достоинства. Причем наказание за такое преступление достаточно «мягкое», если сравнивать с «обычным» убийством. В таком случае матери грозит наказание до 8 лет лишения свободы [Дюдян, с. 10].

В Австралии существует специальная санкция за «детоубийство». Стоит отметить, что в ходе расследования уголовного дела и судебного следствия выяснению психического состояния матери уделяется первоочередное внимание. Так, австралийка Кели Лейн убила новорожденную дочь в сентябре 1996 года. В 1999 году этот факт стал известен, и началось расследование преступления. В ходе судебного разбирательства была проведена экспертиза, в результате которой было установлено, что психических расстройств у обвиняемого обнаружено не было. Убийство новорожденной – лишь способ решить определенные проблемы (Кели Лейн – известная австралийская ватерполистка, на момент убийства готовилась к участию в Олимпиаде–2000 в Сиднее). В апреле 2011 года Лейн приговорена к 18 годам лишения свободы с правом на условно – досрочное освобождение не ранее 12 мая 2023 года [Дюдян, с. 11].

Законодательство Китая представляет собой принципиально противоположный подход к наказанию за определенные привилегированные виды убийств. Так, статья 232 Уголовного кодекса не выделяет «детоубийство» как отдельное преступление, относя его к умышленному убийству, которое

наказывается смертной казнью, бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше 10 лет [Пентюхова, с. 175].

Законодательством США предусматриваются суровые наказания за «детоубийство». При этом убийство новорожденного не выделяется в отдельный состав преступления. Убийство матерью новорожденного ребенка может быть уголовным преступлением первого класса (тяжкое убийство) и уголовным преступлением второго класса (простое убийство). Дифференциация осуществляется в зависимости от способа совершения преступления, времени формирования умысла и других обстоятельств совершения преступления. В некоторых штатах возраст жертвы является квалифицирующим признаком (например, во Флориде). Санкция за рассматриваемое преступление имеет широкий диапазон в зависимости от конкретного штата.

Законодательство штата Мичиган квалифицирует убийство новорожденного ребенка как убийство второй степени, которое влечет за собой наказание в виде лишения свободы от 9 до 20 лет. Так, Кимберли Паппас, которая родила ребенка в туалете и завязала его в мешок, в результате чего новорожденный умер, была приговорена в октябре 2015 года к максимальному сроку заключения – 20 лет лишения свободы [Кочеткова, с. 90].

Уголовный кодекс Пакистана не содержит нормы для рассматриваемого деяния, ответственность наступает по общим правилам, представляя собой кisas – наказание, эквивалентное совершенному деянию. В случае убийства новорожденного – это смертная казнь.

Несмотря на отсутствие закрепленных в законодательном порядке привилегированных составов преступлений, в ряде стран существует «индивидуальный» подход к определенным преступлениям. Так, в Пакистане, за последние 5 лет было брошено и убито более 6 500 детей, при этом из 10 убитых детей только 1 мальчик. Скорее всего, данная тенденция обусловлена на особый подход в воспитании женского пола и религиозные традиции, которые присущи населению страны [Тухбатова, с. 46]. Также, аналогичный

подход можно заметить в Китае, когда смягчающим обстоятельством при убийстве новорожденной девочки является общее количество детей в семье.

Согласие потерпевшего на лишение его жизни (эвтаназия) в соответствии с УК РФ не исключает ответственности за убийство. Однако в ряде зарубежных стран институт эвтаназии декриминализован при соблюдении всех требований законодательства и при осуществлении эвтаназии лечащими врачами пациента (Нидерланды, Бельгия, Канада). Если требования закона о проведении эвтаназии не соблюдены, в уголовном законе зачастую закрепляется особый привилегированный состав убийства по настоятельной просьбе жертвы.

В Польше выделены особые обстоятельства для убийства, вызванного состраданием к потерпевшему, например, убийство человека, страдающего от долгой и продолжительной болезни. Справедливое наказание в данном случае, конечно, предусмотрено. Но суд учитывает побудившие человека мотивы, и выносит наказание с учетом этих обстоятельств. Иногда встречаются случаи, когда человека, совершающего убийство из-за сострадания, освобождают от наказания вовсе.

В таких странах как Грузия, Сербия, Исландия, Хорватия, ряде стран Европы, убийство по настоянию потерпевшего относится к привилегированному виду убийств.

Можно сказать, что во многих странах одним из видов привилегированного состава убийств считается убийство, на которое жертва сама вынудила человека, совершившего такое убийство. В судебном порядке в таких странах учитываются смягчающие обстоятельства, сопутствующие совершению данного вида убийства, а именно просьба самой жертвы.

Во многих странах тяжелое состояние человека, а также физическое и нравственное страдание такого человека, также относят к смягчающим обстоятельствам, и одним из главнейших аргументов в вынесении решения выступает то, что страдающий мог проявить истинную волю уйти из жизни. Таким образом, судом назначается более мягкое наказание нежели наказание за убийство в общепринятом его понимании. Так, в Грузии, убийство

совершенное по настоятельной просьбы жертвы выделено в отдельный состав преступления и наказывается лишением свободы сроком на 5 лет.

В УК Республики Молдова убийство в состоянии внезапно возникшего сильного чувства, если оно вызвано насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, если такие действия повлекли или могли бы повлекли серьезные последствия для преступника или его / ее близких людей [Хатуев, с. 84]. (Одна из немногих страна из нижеупомянутых, которая делает такой акцент на серьезные последствия аморального поведения потерпевшего).

По УК Аргентины, который предусматривает три степени тяжести убийств – «простое» (ст. 79), «тяжкое» (ст. 80) и «привилегированное» (ст. 81), – в качестве последнего указывается убийство другого человека «в состоянии сильного и оправданного имевшими место обстоятельствами эмоционального возбуждения» (п. «а» ч. 1 ст. 81 кодекса). Вместе с тем в ч. 2 ст. 80 УК Аргентины раскрывается положение, согласно которому, если «в случае, предусмотренном первой частью настоящей статьи, имели место чрезвычайные смягчающие вину обстоятельства, судья вправе назначить наказание в виде каторжных работ или тюремного заключения сроком от восьми до двадцати пяти лет», приравняв тем самым тяжкое убийство к «простому» (ст. 79).

Уголовный кодекс Турции помимо «простого» убийства (ст. 448) и тяжкого убийства (ст. 449, 450) различает один конкретный вид «привилегированного» убийства – «убийство матерью новорожденного ребенка с целью спасения своей чести» (ст. 453).

В отличие от «простого» убийства, которое наказывается тяжким заключением на срок от двадцати четырех до тридцати лет, и от тяжкого убийства, которое наказывается пожизненным тяжким заключением, «детоубийство» наказывается заключением на срок от четырех до восьми лет.

Смягчение ответственности и наказания УК Турции предусматривает также за «убийство при стечении непредвиденных обстоятельств» (ст. 451).

Таким образом, в большинстве своем во многих странах привилегированными видами убийств, принято считать убийства, которые

совершены под воздействием обстоятельств, снижающих степень общественной опасности. К данным преступлениям зачастую относятся убийство новорожденного сразу после родов, убийство новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации и убийство новорожденного в состоянии психического расстройства. В некоторых странах, таких, например, как Австрия, даже выделено отдельное производство относительно преступлений, связанных с детоубийством.

Подводя итоги главы, можно сделать вывод о том, что преступления совершаются под воздействием различных обстоятельств, которые необходимо учитывать при рассмотрении преступления. Существует масса обстоятельств, которые каким-то образом влияют на преступление. Например, убийство, совершенное в состоянии аффекта, или же убийство с превышением самообороны. В законодательстве Российской Федерации такие убийства трактуются как убийства с наименьшей степенью опасности для общества и называются «привилегированными убийствами». Иными словами, привилегированные убийства – это убийства, в совершении которых имеются смягчающие обстоятельства.

Таким образом, существующая классификация дает законодателю возможность разделять виды убийств и разграничивать ответственность за их совершение.

Привилегированные преступления, как отдельный вид преступления, или отдельная категория убийств начала становиться и развиваться в законодательстве Российской Федерации еще с древних времен.

Существующая классификация основана на обстоятельствах, при которых такое преступление совершалось. Например, нельзя трактовать совершение убийства с применением особой жестокости одинаково с убийством, которое совершено в результате превышения самообороны. Один и тот же вид преступления, при различных обстоятельствах, несет абсолютно разную степень общественного деяния.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ УБИЙСТВ

2.1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 106 УК РФ

В рамках рассматриваемой статьи основным объектом данного преступления является жизнь, а потерпевшим считается новорожденный.

Для начала необходимо разобраться, что в научной, юридической и медицинской литературе свойственно для определения периода новорожденности.

Рассматривая новорожденность с точки зрения Уголовного кодекса, необходимо отметить, что четкое определение понятия «новорожденный» на сегодняшний день отсутствует.

С точки зрения медицины, критерий новорожденности варьируется, и в различной литературе встречаются различные определения такого периода. Например, в научной литературе по акушерству можно встретить период времени 1 неделя с момента родов, при этом наблюдение новорожденного осуществляется до достижения им возраста 4 недели.

В судебной же медицине существует понятие, что новорожденным ребенок считается до момента исчезновения признаков плода. В среднем этот период составляет сутки.

По мнению К.В. Дядюна, под новорожденным в настоящей статье понимается ребенок с момента начала процесса рождения (появление какой-либо части тела младенца из утробы матери) до достижения четырехнедельного возраста [Дядюн, с. 55].

М.Н. Гернет указывал, что в истории уголовного права было несколько предложений относительно того, кого считать новорожденным. Указывалось, например, что новорожденным может считаться ребенок, пока на нем есть

кровь родильницы и не обмыт матерью, или при наличии сыровидной смазки на теле ребенка и др. [Гернет, с. 223].

Таким образом, необходимо отметить, что нас сегодняшний день, в юридической литературе достаточно разнообразно трактуют понятие новорожденный. При этом, четко закрепленной формулировки в законодательстве на сегодняшний день не присутствует.

Субъектом преступления выступает мать новорожденного ребенка, совершившая правонарушение и достигшая определенного возраста.

Чаще всего в научной литературе можно встретить суждения о том, что субъектом такого преступления выступает мать ребенка, ведь именно в процессе родов, под воздействием мучительных физических болей женщина находится в самом уязвимом состоянии. Такое мнение можно увидеть в трудах А.Н. Попова, В. С. Прохорова и других.

В соответствии со статьей 106 УК РФ, предусматривается наказание за убийство матерью новорожденного, или же убийство матерью ребенка, под воздействием психоэмоциональных аспектов, которые не исключают вменяемости матери.

При этом в данной правовой норме закреплено несколько обстоятельств такого преступления. Это убийство матерью ребенка во время родов, убийство новорожденного ребенка сразу после родов, и убийство матерью ребенка спустя некоторое время, которое включено в понятие «новорожденный», под воздействием психоэмоциональных факторов.

При этом, по мнению законодателя, психоэмоциональное состояние матери не должно учитываться, или же не рассматривается при квалификации данного преступления.

Для предъявления обвинения по данной статье УК РФ достаточно доказать, что мать убила ребенка во время родов или же в период новорожденности.

Вероятнее всего, рассматривается, что новоиспеченная мать в период совершения преступления не может рассматривать родившегося ребенка, как

новую личность и человека, а воспринимает его как плод, жизнью и здоровьем которого она вправе самостоятельно распоряжаться. При этом учитывается тот факт, что в процессе родов женщина испытывает большую психоэмоциональную и физическую нагрузку, под воздействием которой может произойти преступление.

По мнению Г.Н. Борзенкова, такой аспект, не всегда характеризует данное преступление, так как в судебной практике можно встретить много случаев, когда убийство ребенка матерью заранее спланировано, реализовано, только потому, что не было предпринято специальных мер, во избежание такой беременности [Борзенков, с. 86].

Процесс родов – это физическая нагрузка на организм, которая связана с большим психоэмоциональным напряжением и физическими болями, которые несут существенные последствия для организма, и даже могут определять дальнейшее его функционирование. Как отмечается в медицинской литературе, встречаются случаи родов, которые сопровождаются расстройствами, а также появлением галлюцинаций, апатии, депрессии. Не исключены случаи, когда процесс родов может вызвать паралич или же невротическое расстройство нервной системы.

На сегодняшний день, законодатель связывает все преступления, предусмотренные статьей 106 УК РФ, с «особым» состоянием матери, и поэтому уголовное наказание за совершение такого преступления назначается иначе, чем в других случаях.

Психоэмоциональное состояние лица, совершившего преступление, остается одним из основополагающих факторов, которое может определить, в рамках порядка рассмотрения обстоятельств совершения преступления и определения уровня ответственности.

Аспекты психоэмоционального состояния лица, совершившего деяние, выступают основным элементом, побуждающим его на совершение того или иного деяния. Личностные изощрения, которые присущи совершению того или

иного преступления, определяют ответственность, которую понесет лицо, совершившее данное преступление.

Необходимо отметить, что «особое» психоэмоциональное состояние лица должно влиять на строгость вынесенного приговора, и определять степень тяжести совершенного преступления. Если рассматривать совершенное преступление с точки зрения статьи 106 УК РФ, особое психоэмоциональное состояние женщины–роженицы снижает степень общественной опасности преступления, и тем самым позволяет рассматривать преступления с учетом определенных обстоятельств.

В соответствии со статьей 106 УК РФ, особое состояние матери определяется двумя факторами – то есть сразу после родов и по истечении определенного промежутка времени. Тем самым законодатель определил 2 состояния роженицы, которые могут свидетельствовать о наличии особых обстоятельств. То есть одно из преступлений может быть совершено под воздействием физических страданий и боли в процессе родов, а второе – под воздействием гормональной перестройки организма, после родов, под воздействием психического расстройства, не исключающим вменяемости.

Многие современные ученые придерживаются мнения, что трактовка статьи 106 УК РФ в том виде, в котором она существует на сегодняшний день, позволяет рассматривать преступления только всецело, без особых обстоятельств, при этом даже исключает состояние аффекта.

Так, 30.05.2016 Штаковским районным судом Нижегородской области было вынесено решение признать гр. Х виновной по статье 106 УК. РФ. Суд установил, что гр. Х, находясь на 9 месяце беременности, почувствовала начало родовой деятельности, пришла в баню, и родила доношенного жизнеспособного ребенка. Гр. Х сразу же после родов, намеренно, осознавая всю беспомощность и незащищенность ребенка, желая его смерти перекрыла дыхательные пути ногами и руками. Ребенок скончался в результате асфиксии дыхательных путей. Гр. Х с целью сокрытия преступления завернула труп ребенка в ткань, затем в целлофановый пакет, после чего выбросила труп в

мусорное ведро [Приговор Шатковского районного суда Нижегородской области]. В данной ситуации суд не учел психоэмоциональное и физическое состояние матери, хотя под воздействием родового процесса и физических изменений оно изменилось.

При этом в данной правовой норме закреплено несколько обстоятельств такого преступления. Это убийство матерью ребенка во время родов, убийство новорожденного ребенка сразу после родов, и убийство матерью ребенка спустя некоторое время, которое включено в понятие «новорожденный», под воздействием психоэмоциональных факторов.

При этом, по мнению законодателя, психоэмоциональное состояние матери не должно учитываться, или же не рассматривается при квалификации данного преступления.

При этом, рассматривая труды современных ученых, можно найти и абсолютно противоположное мнение, которое свидетельствует о том, что «особая ситуация» учитывает все аспекты совершения преступления – психоэмоциональное состояние жертвы, физическое состояние, а также окружающая среда лица, совершившего преступление.

Ситуация складывается таким образом, что после рождения ребенка, женщина подвергается не только большому стрессу для всего организма, но и зачастую оказывается в ситуации которая провоцирует психоэмоциональное состояние женщины на неадекватную реакцию на раздражающие элементы. Отсутствие поддержки, помощи с новорожденным, смена привычного образа жизни выступает триггером к решениям, которые выступают основой для совершения преступления.

На сегодняшний день, такое особое психоэмоциональное состояние матери выступает смягчающим фактором только вкупе с другими обстоятельствами, а само по себе послеродовое состояние женщины ни где не зафиксировано, как состояние требующее особого внимания, и обуславливающие необдуманные поступки.

Само по себе смягчающее обстоятельство должно быть так или иначе связано с родами или процессами, протекающими во время родов. Все остальные факторы, влияющие на психоэмоциональное состояние роженицы, для того чтобы были приняты в качестве смягчающих обстоятельств, должны быть достаточно травмирующими, и наносить глубокие психологические травмы, обиду, гнев и страх.

Сама по себе складывающаяся психотравмирующая ситуация не может выступать в качестве смягчающего фактора, так как выступает составным звеном такого понятия как психическое расстройство, не исключаящее внимания. Такого мнения придерживается Н.А. Бабий, который считает, что все эмоции, возникающие под воздействием психотравмирующей ситуации является ни чем иным, как частный случай особого психоэмоционального расстройства, не исключаящего вменяемость [Бабий, с. 24].

Состояние роженицы перед родами и после родов, является одним из состояний всего процесса родов, и может послужить особым фактором совершения преступления, поэтому такие состояния рассматриваются в контексте статьи 106 УК РФ без каких-либо особых обстоятельств.

Рассматриваемые состояния, такие как состояние роженицы после родов, а также состояние роженицы, которое не позволяет полной мере оценивать степень общественного влияния, так или иначе влияют на совершение такого преступления. Поэтому необходимо отметить, что экспертная оценка такого состояния оказывает большое значение при квалификации данного преступления.

При этом решение по психоэмоциональному состоянию лица, совершившего преступление, должно приниматься не на основании мнения одного врача, а должен быть собран консилиум, который позволяет учесть мнение многих врачей, и на основании их мнений вынести экспертное заключение.

При этом, особое состояние женщины а процессе родов, предусматривает под собой особый момент возникновения умысла совершения преступления.

Поэтому рассматривать все квалифицируемые по данной статье преступления неправильно. Нельзя рассматривать преступления, которые имеют под собой холодный спланированный умысел, и возникший моментально, импульсивно, под воздействием физических страданий умысел.

Таким образом, не сегодняшний день в соответствии со статьей 106 УК РФ, рассматриваются преступления совершенные в состоянии роженицы перед родами и после родов. На сегодняшний день, такое особое психоэмоциональное состояние матери выступает смягчающим фактором только вкупе с другими обстоятельствами, а само по себе послеродовое состояние женщины ни где не зафиксировано, как состояние требующее особого внимания, и обуславливающие необдуманные поступки.

Складывающаяся на сегодняшний день законодательная практика вызывает множество вопросов, и отражает несовершенство подхода к назначению уголовного наказания.

Как показывает практика, при вынесении приговоров суды учитывают особые обстоятельства, для назначения наказания. Одним из самых способствующих к смягчению факторов выступает содействие следствию при раскрытии преступления. Далее выступает признание вины и полное раскаяние в совершенном преступлении.

Существующее на сегодняшний день законодательство позволяет учитывать такие факторы для рассмотрения дел и смягчения предполагаемого наказания. При этом степень влияния количества смягчающих обстоятельств на суровость наказания не определена, поэтому целиком и полностью определяется судом.

В анализируемой практике можно встретить случаи, когда суд мог смягчить наказание, даже если при совершении преступления присутствовали отягчающие обстоятельства.

При этом, убийство матерью новорожденного выступает наиболее спорно квалифицируемым преступлением, так как суд рассматривает роды матерью

как уже смягчающее обстоятельство, несмотря на то, что умысел совершить данное преступление присутствовал еще до наступления процесса родов.

Так, например, приговором от 19 февраля 2020 года Промышленный районный суд Курской области назначил наказание в виде лишения свободы сроком три года гражданке Б. по статье 106 УК РФ. Судом установлено, что гражданка Б. узнала о своей беременности весной 2019 года. Наблюдение в женской консультации вышеуказанной гражданкой не осуществлялось, а также факт беременности был скрыт ото всех. При этом на достаточно поздних сроках, а именно в октябре 2019 года, гражданка Б. обращалась в женскую консультацию, для прерывания беременности, и в связи с поздними сроками и отсутствием медицинских показаний ей было отказано. В связи с нестабильным материальным положением гражданкой Б. было принято решение доносить беременность до родов, а затем оставить новорожденного на улице. 20 сентября у гражданки Б в период времени с 16:00 до 19:00 начался процесс родов. С целью сокрытия родов гражданка Б. нашла безлюдное место, и родила. При этом, понимая, что плод был живым, гражданки Б. не убрала плодный пузырь с ребенка, тем самым не освободила ему дыхательные пути. После этого ребенок был положен на землю и присыпан снегом. После содеянного гражданка Б привела себя в порядок и направилась домой. В результате содеянного гражданкой Б. ребенок скончался. При этом судом данный состав преступления был квалифицирован как убийство матерью новорожденного. Но если рассматривать данное дело с другой стороны, можно увидеть, что если учитывать к рассмотрению тот факт, что умысел убить ребенка имел место быть еще при беременности гражданки, то данное преступление можно было переквалифицировать в покушение на убийство новорожденного.

Трактовка статьи 106 УК РФ говорит о том, что наказание применяется вне зависимости от степени влияния психоэмоционального состояния матери, при этом даже в состоянии аффекта. В соответствии со статьей 106 УК РФ особое состояние матери определяется двумя факторами – то есть сразу после родов и по истечении определенного промежутка времени. Тем самым

законодатель определил два состояния роженицы, которые могут свидетельствовать о наличии особых обстоятельств. То есть одно из преступлений может быть совершено под воздействием физических страданий и боли в процессе родов, а второе – под воздействием гормональной перестройки организма, после родов, под воздействием психического расстройства. Особое состояние женщины в процессе родов, предусматривает под собой особый момент возникновения умысла совершения преступления. Поэтому рассматривать все квалифицируемые по данной статье преступления неправильно. Состояние роженицы перед родами и после родов, является одним из состояний всего процесса родов, и может послужить особым фактором совершения преступления, поэтому такие состояния рассматриваются в контексте статьи 106 УК РФ без каких-либо особых обстоятельств.

2.2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 107 УК РФ

В смысл статьи 107 УК РФ заложено особое состояние лица, совершившего такое преступление и которое позволяет квалифицировать такое преступление в привилегированные составы. При этом, в статье такие состояния «как внезапно возникшее состояние душевного волнения» и «состояние аффекта» отождествляются и рассматриваются в едином контексте. То есть, по мнению законодателя, состояние аффекта равно состоянию сильного душевного волнения.

Однако, если рассматривать такие состояние с медицинской точки зрения, то приравнивание таких понятий не корректно и неправильно.

Состояние аффекта – это состояние человека, которое не исключает вменяемость человека, но определяет особое психологическое состояние, которое определяет процесс мышления и сужает сознание человека, а также определяет возможность контролировать свое поведение. При этом, такое

состояние может классифицироваться в зависимости от вменяемости на физиологический и патологический.

Состояние аффекта обуславливается особым состоянием подкорки головного мозга, которая отвечает за поведение человека. Чаще всего состояние аффекта сопровождается резким неконтролируемым приступом агрессии и злости.

При этом многие ученые рассматривают состояние аффекта как особое психоэмоциональное состояние, исключающее возможность индивидуума управлять своим поведением. Такое состояние может быть вызвано многими факторами, наиболее распространенным из которых выступает стресс. При этом стресс вызывает такое состояние напряжения нервной системы, что под воздействием такого напряжения возникает кратковременный разрыв нейронных связей, и теряется самостоятельный контроль над поведением индивидуума.

По мнению Д.М. Апкаева, состояние аффекта определяется исходя из субъективной стороны преступления, и может квалифицироваться в зависимости от обстоятельств. Автор отмечает, что некоторые под состоянием аффекта понимают кратковременное помутнение рассудка, выход из состояния обладания, другие же полагают, что состояние аффекта вызвано в следствии существенного психологического волнения [Апкаев, с. 125].

Одним из фатальных последствий состояния аффекта выступает не только потеря контроля за психоэмоциональным состоянием человека, но и над поведением человека в целом.

Состояние аффекта замедляет мыслительный процесс человека, что значительно снижает интеллектуальную деятельность, и как следствие, лишает возможности индивида принимать обдуманые взвешенные решения.

По мнению А.В. Никульчиковой, физиологический аффект тождественен психологическому понятию аффекта. В состоянии аффекта мотив выражает внутреннюю потребность к действию в условиях дискомфорта у человека в экстремальной ситуации конфликта [Никульчикова, с. 27].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в научной литературе выделяют состояние физиологического и патологического аффекта. В первом случае такое состояние можно охарактеризовать как внезапное, импульсивное, сильное переживание, которое вызывает состояние потери рассудка, и воли. При этом, такое состояние сопровождается полной потерей вменяемости, и тем самым, полностью исключают вину, а следовательно и уголовное наказание. Второе же состояние – при котором лицо остается вменяемым, хотя под воздействием определенных факторов, состояние такого лица ограничено, но, тем не менее, способно самостоятельно регулироваться под воздействием эмоций.

Патологический аффект, как правило, возникает у людей с психической неустойчивостью, которая и является причиной таких исключительных состояний.

Так, С. нанес своему отцу ножом тяжкие телесные повреждения, от которых тот скончался. Из материалов дела следовало, что потерпевший злоупотреблял алкоголем, в таком состоянии затевал скандалы с родственниками. В период, предшествовавший преступлению, С. готовился к экзаменам, засиживался до глубокой ночи, чувствовал себя утомленным и очень переживал из-за поведения отца. Как-то отец пришел пьяным поздно вечером, начал оскорблять и избивать жену – мать С. и угрожать ей молотком. С. вскочил с постели, вырвал у отца молоток и нанес несколько ударов потерпевшему. По показаниям С., он своих действий не помнил. Экспертами С. был признан невменяемым, как совершивший правонарушение в состоянии патологического аффекта.

Состояние физиологического аффекта возникает также внезапно, но под воздействием каких-либо внешних факторов, таких как издевательство, насилие, оскорбление.

Например, С. была осуждена за нанесение трех ударов ножом в область живота потерпевшему Б. Адвокат С. настаивал на состоянии аффекта у Б., явившимся результатом оскорбления ее потерпевшим. Из материалов дела

следовало, что при употреблении спиртного между С. и Б. произошел конфликт, в ходе которого Б. действительно грубо оскорблял С. Когда все успокоилось и легли спать, подсудимая нанесла спящему Б. ножевые ранения.

Применяемое на сегодняшний день определение сильное душевное волнение не предусматривает в своем определении отсутствие контроля над поведением индивидуума, в то время как состояние аффекта выступает уже «финалом» сильного душевного напряжения.

Одним из триггеров индивидуума к состоянию аффекта выступает публичное унижение и издевательства над человеком. При этом унижения заключаются в публичном оскорблении, занижении достоинств и высмеивании каких-то физических недостатков индивидуума. Такие факторы могут спровоцировать особое состояние человека, которое может послужить основанием для совершения противоправного деяния, над человеком унижающим и издевающимся.

Еще одним состоянием, которое может вызвать состояние аффекта выступает нарушение действующего законодательства, причем совершающего это осознанно. В момент совершения преступления возникает буря эмоций и психоэмоциональное напряжение, которое может вызвать также возникновение «особого» состояния.

В любом случае состояние аффекта может возникать под действием любых психоэмоциональных факторов, которые способны вывести человека из его привычного психоэмоционального состояния и вызвать определенные эмоции. При этом отсутствует определенный возраст возникновения состояния аффекта, определенные временные рамки, сезон или продолжительность воздействия. Для каждого конкретного случая факторы возникновения будут индивидуальны.

Несмотря на то, что состояние аффекта оказывает влияние на психоэмоциональное состояние человека, совершенные в таком состоянии деяния рассматриваются с формулировкой «ограниченно вменяем». В данное понятие вкладывается то, что только в момент преступления. Лицо,

совершившее противоправное деяние не осознавало все последствия своих действий.

Одним из обуславливающих определенную квалификацию преступления факторов выступает наступление смерти двух и более лиц под воздействием их поведения, которое могло вызвать у лица совершившего преступление особое состояние.

Таким образом, в смысл статьи 107 УК РФ заложено особое состояние лица совершившего такое преступление и которое позволяет классифицировать такое преступление в привилегированные составы. При этом, в статье такие состояния «как внезапно возникшее состояние душевного волнения» и «состояние аффекта» отождествляются и рассматриваются в едином контексте. То есть, по мнению законодателя, состояние аффекта равно состоянию сильного душевного волнения. Однако, если рассматривать такие состояния с медицинской точки зрения, то приравнивание таких понятий не корректно и неправильно.

Так, приведем еще один пример из судебной практики относительно состава привилегированных преступлений. При этом в данном случае суд рассмотрел все аспекты совершения преступления. Так, в марте 2019 года гражданка К. находилась в гостях у своих родителей. При этом отец гражданки К. гражданин П. злоупотреблял алкоголем, и в состоянии алкогольного опьянения допускал оскорбления и унижения в адрес дочери. В результате такого отношения у гражданки К. сформировалось психоэмоциональное расстройство, которое со временем нарастало. 20 марта 2019 года отец гражданин П., также находящийся в состоянии алкогольного опьянения, начал оскорблять гражданку К. В процессе оскорблений у гражданки К. возникло острое душевное состояние и сильное волнение, которое в результате вызвало желание убить отца гражданин П.. Гражданка К. схватила со стола нож и умышленно нанесла удары в левую кисть гражданина П., а также в левую часть грудной клетки. В результате нанесенных травм гражданин П. скончался на месте.

Назначая наказание в данном случае, суд учел все аспекты совершения преступления, которые указывают на то, что преступление было совершено под воздействием психоэмоционального насилия со стороны потерпевшего. Унижения и оскорбления гражданки К. вызвали состояние аффекта, в результате которого и было совершено данное преступление. Но такой подход скорее исключение, нежели правило. Так как чаще всего состояние аффекта исключают из судебного порядка, потому что доказательство такого состояния требует особого подхода и проведения специальной экспертизы. Как показывает практика, проведение такой экспертизы назначается достаточно редко.

Состояние аффекта – это состояние человека, которое не исключает вменяемость человека, но определяет особое психологическое состояние, которое определяет процесс мышления и сужает сознание человека, а также определяет возможность контролировать свое поведение. При этом, такое состояние может классифицироваться в зависимости от вменяемости на физиологический и патологический. Одним из провоцирующих факторов возникновения состояния аффекта выступают издевательства и унижения. Издевательства заключаются в унижении личности, высмеивании каких-то личных недостатков. При этом, оскорбление личности может выступать для людей с нестабильной психикой триггером к возникновению состояния аффекта. Оскорбления заключаются в унижении достоинства человека, при этом, как и издевательства – это один из провоцирующих факторов.

Таким образом, состояние аффекта обуславливается особым состоянием подкорки головного мозга, которая отвечает за поведение человека. Чаще всего состояние аффекта сопровождается резким неконтролируемым приступом агрессии и злости.

При этом многие ученые рассматривают состояние аффекта как особое психоэмоциональное состояние, исключающее возможность индивидуума управлять своим поведением. Такое состояние может быть вызвано многими факторами, наиболее распространенным из которых выступает стресс. При

этом стресс вызывает такое состояние напряжение нервной системы, что под воздействием такого напряжения возникает кратковременный разрыв нейронных связей, и теряется самостоятельный контроль над поведением индивидуума. В любом случае состояние аффекта может возникать под действием любых психоэмоциональных факторов, которые способны вывести человека из его привычного психоэмоционального состояния и вызвать определенные эмоции. При этом отсутствует определенный возраст возникновения состояния аффекта, определенные временные рамки, сезон или продолжительность воздействия. Для каждого конкретного случая факторы возникновения будут индивидуальны.

2.3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 108 УК РФ

Важную роль играет уголовное законодательство о необходимой обороне и превышении ее пределов, об уголовной ответственности за умышленное причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны.

В ст. 108 УК включены два разных по степени общественной опасности и обстановке преступления: убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1); убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2).

Таким образом, рассматриваемые объекты преступлений будут одинаковы в рассматриваемом контексте, а также при рассмотрении деяния в порядке статьи 105 УК РФ.

В литературе, хотя и описаны признаки превышения необходимой обороны, нет более или менее сложившегося представления о том, что на самом деле является превышением необходимой обороны. Д.Н. Тропин по этому поводу пишет, что «превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства».

Также под превышением пределов необходимой обороны принято понимать причинение гораздо большего вреда в сравнении с ожидаемым вредом при совершении общественно опасных действий при нападении.

Так, по мнению О.И. Казариной, основная проблема в квалификации преступления по статье 108 УК РФ – большое поле для субъективных оценочных суждений, которые могут быть присущи правоприменителю, рассматривающий составы преступлений. При этом существующая на сегодняшний день законодательная база не позволяет однозначно трактовать тот или иной классифицирующий признак [Казарина, с. 27].

Для квалификации деяния по статье 108 УК РФ, необходимо установить соответствие преступления определенным признакам.

Необходимо отметить, что объектом совершения деяния по статье 108 УК РФ нередко выступает лицо, нарушившее общественный порядок, и вынудившее своим поведением применять силу под угрозой возникновения ситуации, имеющей в более высокую степень общественной опасности.

Помимо указанных признаков объективная сторона ч. 1 ст. 108 УК РФ дополняется особой обстановкой совершения данного преступления, которая характеризуется наличием состояния необходимой обороны. Состояние необходимой обороны регулируется ст. 37 УК РФ. В соответствии с этой нормой, необходимой обороной является законная защита личности и прав защитника или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу.

В соответствии с отдельными положениями УК РФ, имеется ряд условий, которые определяют так называемую «законность» превышения обороны. При этом данные условия не только характеризуют условия превышения обороны, но и действия при которых такая оборона может быть превышена, и будет рассматриваться как особое обстоятельство.

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к посягательству, являются: общественная опасность посягательства; наличие посягательства; действительность посягательства.

К условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к защите от посягательства, относятся следующие:

а) допускается защита не только собственных интересов обороняющегося, но и интересов других лиц, а также общественных и государственных интересов;

б) защита осуществляется путем причинения вреда посягающему, а не третьим лицам;

в) защита не должна превышать пределов необходимой обороны.

По мнению И.Р. Зарубина, важным моментом для правильной реализации норм по самообороне необходимо определение границ превышения пределов необходимой обороны. Среди условий правомерности защиты выделяется признак соразмерности защиты, т.е., чтобы защита не находилась в явном несоответствии с характером и опасностью посягательства. Однако соразмерность самообороны законодательно не раскрыта и всегда остается на усмотрение суда [Зарубин, с. 58].

Только при наличии всех вышеперечисленных условий обороняющееся лицо имеет право действовать в состоянии необходимой обороны.

Однако в процессе осуществления этого права лицо нарушает последнее из вышеперечисленных условий и причиняет больший вред, чем это позволяет закон. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК, превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. По отношению к анализируемой норме обороняющийся умышленно причинил посягающему смерть, что явно не соответствовало характеру и степени опасности его посягательства.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

Субъект анализируемого деяния является специальным: это лицо, достигшее 16-летнего возраста, которому в данной ситуации было разрешено действовать в целях самообороны. Часть 2 ст. 108 УК предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Объективная сторона этого преступления имеет структуру, аналогичную ранее рассмотренной структуре.

Разница заключается в свойствах обстановки причинения смерти. Применительно к данному составу убийство совершается в процессе задержания лица, совершившего преступление в рамках права на причинение вреда, предусмотренного ст. 38 УК. Согласно ст. 38 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

В ч. 2 ст. 38 УК установлено, что превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их очевидным несоответствием характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также обстоятельствам задержания, при которых лицу без необходимости причинен явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла.

Таким образом, сделать вывод о том, что для квалификации деяния по статье 108 УК РФ, необходимо установить соответствие преступления определенным признакам.

Необходимо отметить, что объектом совершения деяния по статье 108 УК РФ нередко выступает лицо, нарушившее общественный порядок, и

вынудившее своим поведением применять силу под угрозой возникновения ситуации, имеющий более высокую степень общественной опасности.

Трактовка статьи 106 УК РФ говорит о том, что наказание применяется вне зависимости от степени влияния психоэмоционального состояния матери, при этом даже в состоянии аффекта. В соответствии со статьей 106 УК РФ особое состояние матери определяется двумя факторами – то есть сразу после родов и по истечении определенного промежутка времени. То есть тем самым законодатель определил два состояния роженицы, которые могут свидетельствовать о наличии особых обстоятельств. То есть одно из преступлений может быть совершено под воздействием физических страданий и боли в процессе родов, а второе – под воздействием гормональной перестройки организма, после родов, под воздействием психического расстройства. состояние аффекта обуславливается особым состоянием подкорки головного мозга, которая отвечает за поведение человека. Чаще всего состояние аффекта сопровождается резким неконтролируемым приступом агрессии и злости.

При этом многие ученые рассматривают состояние аффекта как особое психоэмоциональное состояние, исключающее возможность индивидуума управлять своим поведением. Такое состояние может быть вызвано многими факторами, наиболее распространенным из которых выступает стресс.

Приведенные примеры указывают на несовершенство законодательной системы, и подход к неоднозначной трактовке нормативно-правовых норм, и как следствие, к различному их применению. Большое количество законодательных норм, а также отсутствие единого подхода, и недостаточная проработка состава статей, не дает более точно и емко квалифицировать составы преступлений.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ

На сегодняшний день в российском законодательстве «привилегированными убийствами» принято считать убийства, которые совершены под воздействием обстоятельств, снижающих степень общественной опасности. К таким преступлениям относятся преступления, предусмотренные статьями 106, 107, 108 Уголовного кодекса РФ.

Одним из самых трудно квалифицируемых, с точки зрения судебного процесса и следственных действий, считается преступление, предусмотренное статьей 106 УК РФ, а именно преступные действия, связанные с убийством матерью новорожденного [Бабичев, с. 157].

При расследовании и квалификации таких преступлений возникают основные сложности с трактовкой таких норм как «мать», «сразу после», а «также психотравмирующая ситуация». На сегодняшний день, четкого и исчерпывающего определения этих дефиниций Уголовный кодекс РФ не содержит, с чем и связаны возникающие вокруг этого споры. Отсутствие четкого понятия вызывает ошибки в судебной практике, а также в следственных мероприятиях, что приводит к ошибкам в квалификации преступлений. Это обуславливает актуальность и необходимость проработки указанной статьи, в части конкретизации обстоятельств, влияющих на квалификацию преступления.

Преступления, связанные с посягательствами на жизнь новорожденного, всегда вызывают широкий общественный резонанс, поэтому квалификация данных преступлений носит особо острый характер на сегодняшний день.

Само по себе преступление не укладывается в нормах общества, так как оно противоречит всем канонам природы. Агрессия матерей к новорожденным

поражает своими масштабами. Только за последние 6 лет в Российской Федерации погибло более 200 новорожденных [Уголовное право (Особенная часть), с. 24].

Исходя из обстоятельств состава данного преступления, такое деяние считается привилегированным. К данным обстоятельствам относятся убийство новорожденного сразу после родов, убийство новорожденного в условиях психотравмирующей ситуации и убийство новорожденного в состоянии психического расстройства [Уголовное право России, с. 74].

Так, в случае убийства новорожденного сразу после родов, ключевым и юридически значимым фактором выступает время совершения преступления. Основным критерием отнесения преступления к привилегированным выступает период времени, в течение которого преступление было совершено.

Кроме этого, суд не рассматривает несколько факторов одновременно, а также не учитывает причинно-следственную связь возникновения повышенной психоэмоциональной нестабильности. Психоэмоциональная нестабильность может быть вызвана как физическим дискомфортом, связанным с родовой деятельностью, так и факторами, никак не связанными с деторождением. Например, нестабильная обстановка в семье, или расставанием с отцом ребенка, а также напряженностью в семейных отношениях [Уголовное право России, с. 55].

Еще одним существенным недостатком в законодательстве Российской Федерации является отсутствие ответственности за убийства «двойни» и «тройни», а также отсутствие ответственности за убийство новорожденного с особой жестокостью. В данном случае, убийство двух и более новорожденных должно выступать отягчающим обстоятельством, и иметь более суровое наказание. С точки зрения законодательства, было бы более логично и справедливо разделить ответственность в зависимости множества потерпевших, и уже в этом разделении выделить обстоятельства, определяющие «привилегированность преступления».

Также целесообразно скорректировать возраст ответственности и снизить его до 14 лет. С этого возраста человек уже в силах оценивать последствия своих поступков и осознавать ответственность и угрозу для общества.

Таким образом, статья 106 УК РФ нуждается в существенной доработке, а также корректировке. Необходимо уточнить спорные понятия и закрепить их в УК РФ. Необходимо дополнить квалифицирующий состав убийство матерью двух и более новорожденных, а также снизить возраст уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ до 14 лет.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, предусматривается уголовным законодательством как самостоятельный состав преступления в ст. 107 Уголовного кодекса РФ.

Объективный критерий реальности угрозы означает, что у потерпевшего от такой угрозы лица после оценки происходящего возникла убежденность, что данная угроза может быть реализована. Такой критерий оценивается правоприменителем.

Субъективный критерий заключается в убежденности потерпевшего в возможности реализации угрозы, если она основана на оценке объективных обстоятельств происходящего. При этом, угроза может быть обращена как в настоящее, так и в недалекое будущее [Донец, с. 29].

В свете сказанного, необходимо сделать вывод о том, что убийством, совершенным в состоянии аффекта, признается убийство, совершенное в форме действия в силу возникновения у виновного состояния аффекта в связи с предшествующим противоправным поведением потерпевшего. Как нами было рассмотрено, данный состав преступления имеет некоторые сложности при квалификации. В частности, установление состояния аффекта у виновного в момент причинения смерти потерпевшему признается достаточно сложной процедурой. Объективная сторона данного состава преступления имеет свои особенности в виде обстановки совершения преступления, а также времени его совершения. Обстановка совершения такого убийства заключается в наличии предшествующего противоправного поведения потерпевшего, а время, в свою

очередь, указывает временной интервал между такими действиями потерпевшего и причинением ему смерти действиями виновного лица, что позволяет говорить о наличии или отсутствии состояния аффекта у виновного.

Часть первая статьи 108 УК РФ предусматривает наказание за совершение такого деяния, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. В качестве непосредственного объекта рассматриваемого нами состава преступления выступает жизнь лица, посягающего на жизнь и здоровье виновного или его близких.

В свете сказанного, необходимо отметить, что рассмотренные нами составы преступлений объединены законодателем в одной статье – превышение пределов необходимой обороны или превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. И в том и в другом случае убийство виновным совершается не с конкретной целью убийства, а в целях предотвращения и прекращения посягательства, а также задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством. Для квалификации совершенного деяния по какой-либо части рассмотренной статьи необходимо установить совокупность некоторых обстоятельств, относящихся к условиям превышения пределов необходимой обороны или превышения мер, необходимых для задержания лица, наличие которых указывает на наличие в действиях виновного какого-либо из рассмотренных составов преступлений.

Таким образом, основной и присущей для всех рассматриваемых статей проблемой на сегодняшний день остается отсутствие четкого и ясного закрепления основных норм, позволяющих однозначно классифицировать признаки и составы преступлений. В случае рассмотрения правонарушений в соответствии со статьей 106 УК РФ возраст правонарушений значительно «помолодел», а нормы данной статьи применимы только при достижении субъектом преступления возраста 16 лет. Рассмотренные составы преступлений в статье 108 УК РФ – превышение пределов необходимой обороны или превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего

преступление. И в том и в другом случае убийство виновным совершается не с конкретной целью убийства, а в целях предотвращения и прекращения посягательства, а также задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством.

3.2. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ ВИДЫ УБИЙСТВ

Таким образом, проведенное исследование показывает, что существующая система квалификации привилегированных составов преступлений не совершенна, и выявленные проблемы можно решить по средствам проведения ряда мероприятий.

Одной из выявленных проблем выступает то, что может присутствовать не одно, а целый перечень смягчающих обстоятельств, при этом на законодательном уровне не закреплена степень смягчения приговора в зависимости от наличия таких обстоятельств.

Необходимо закрепить на законодательном уровне классификацию и степень влияния тех или иных смягчающих обстоятельств на степень суровости приговора.

При этом, необходимо учитывать не только количество смягчающих обстоятельств, а также некие качественные характеристики такого обстоятельства, которые позволят установить причинно-следственную связь в составе преступления.

Поэтому необходимо ввести классификацию таких обстоятельств, которые помогут выстроить понятную систему и получить представления, какие смягчающие обстоятельства непосредственно влияют на конструктивность совершенного преступления.

Разрабатывать классификацию смягчающих обстоятельств следует в первую очередь, опираясь на степень влияния смягчающего обстоятельства на степень общественного влияния преступления. Существующие на сегодняшний

день классификации основаны на влиянии на личность или же на само преступление.

Рассматривая практику, можно увидеть, что зачастую суды при рассмотрении дела о привилегированных преступлениях рассматривают различные смягчающие обстоятельства, которые в первую очередь основаны на характеристике личности совершившего преступление. При этом, учет таких характеристик, позволяет существенно расширить перечень смягчающих обстоятельств, однако личностные характеристики совершившего преступление не всегда характеризуют степень общественного влияния. Однако, стоит отметить, что с учетом сложившейся практики, стоит такие характеристики ввести в понятийный аппарат, и выделить их в отдельную группу, которая может быть учтена при рассмотрении дела.

Отдельного внимания заслуживает доказательство состояния аффекта в момент совершения преступления. Такой аспект, как нахождение лица совершившего преступление в состоянии аффекта позволяет квалифицировать совершенное преступление иначе, а также проводить иным образом дальнейшие процессы в исполнении наказаний.

При этом, с точки зрения дел, к специфическим состояниям, которые обуславливают квалификацию преступлений, относятся такие состояния человека как состояние аффекта, беременность, состояние алкогольного опьянения и др. Но только состояние аффекта должно доказываться проведением специальной экспертизы, которая назначается судом. При этом появлению такого состояния должно быть вызвано сильным психоэмоциональным потрясением или душевным волнением.

При этом такое состояние необходимо в обязательном порядке учитывать при квалификации преступлений, и вынесении приговора, при этом немаловажным фактором выступает установление причинно-следственных связей предшествующих событий. При этом возникновение состояния аффекта должно быть вызвано именно в вышеуказанном порядке, для того чтобы совершенное преступление рассматривали в соответствии со статьей 107 УК

РФ. В иных случаях, такое преступление будет рассматриваться в порядке статьи 61 УК РФ.

При этом нахождение лица в состоянии аффекта не может рассматриваться как состояние, снижающее степень общественной опасности, зачастую такое состояние наоборот повышает такую опасность. Но такое состояние характеризует психоэмоциональное состояние лица, совершившего преступление и позволяет законодателю выделить состав преступления, совершенного в таком состоянии в отдельный состав.

Нельзя не отметить тот факт, что экспертиза проводится экспертами, которые не исключают человеческий фактор. Поэтому для повышения ответственности экспертов, необходимо ввести наказания в соответствии со статьей 307 УК РФ, что позволит минимизировать степень недобросовестности экспертов.

Одним из самых трудно квалифицируемых, с точки зрения судебного процесса и следственных действий, считается преступление, предусмотренное статьей 106 УК РФ, а именно преступные действия, связанные с убийством матерью новорожденного. Нельзя не отметить, что ответственность с 16 лет, поэтому целесообразно скорректировать возраст ответственности и снизить его до 14 лет. С этого возраста человек уже в силах оценивать последствия своих поступков и осознавать ответственность и угрозу для общества.

Еще одним существенным недостатком в законодательстве Российской Федерации является отсутствие ответственности за убийства «двойни» и «тройни», а также отсутствие ответственности за убийство новорожденного с особой жестокостью. В данном случае, убийство двух и более новорожденных должно выступать отягчающим обстоятельством, и иметь более суровое наказание. Необходимо пересмотреть статью 106 УК РФ и разграничить наказание в зависимости от степени общественной опасности, ввести предельные сроки. Выделить в отдельный состав преступления убийство матерью ребенка сразу после родов, убийство матерью ребенка в период новорожденности, а также убийство матерью двух и более детей.

При этом, предлагается изложить статью 106 УК РФ в следующей редакции «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, наказывается ограничением свободы на срок от одного до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Убийство матерью двух и более новорожденных детей во время или сразу же после родов, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Убийство матерью двух и более новорожденных детей во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденных детей в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от трех до семи лет, либо принудительными работами на срок до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Таким образом, посредством предложенных корректировок законодательной базы, а также проведения мероприятий возможно минимизировать несправедливо вынесенные решения и наработать единую базу и единый подход к квалификации таких преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Привилегированные преступления, как отдельный вид преступления, или отдельная категория убийств начала становиться и развиваться в законодательстве Российской Федерации еще с древних времен. Уже на момент существования Руси убийство в состоянии аффекта было отнесено к отдельному типу привилегированных убийств, что подтверждается записями в самом первом правовом документе на Руси.

После упоминания привилегированного убийства в судебнике Ивана III во второй половине XV века, привилегированное убийство как отдельно взятая нормативно-правовая сфера начинает развиваться стремительными темпами. Так, уже во второй половине XVI века в законодательных документах стали упоминаться некие смягчающие обстоятельства, которые прямо указывают на непредумышленность преступления.

На сегодняшний день институт привилегированного убийства обделен вниманием со стороны судебной системы. Судами и Пленумом Верховного Суда РФ даются разъяснения, систематизируется существующая практика, а также ведется разъяснительная работа по существующим смягчающим обстоятельствам, а также определению новых обстоятельств. Но тем не менее разъяснения и консолидация практики относительно привилегированных составов, как отдельного вида, не ведется.

Складывающаяся на сегодняшний день законодательная и правоприменительная практика вызывает множество вопросов, и отражает несовершенство подхода к назначению уголовного наказания.

Как показывает практика, при вынесении приговоров суды учитывают особые обстоятельства для назначения наказания. Одним из самых способствующих к смягчению факторов выступает содействие следствию при раскрытии преступления. Далее выступает признание вины и полное раскаяние в совершенном преступлении.

Существующее на сегодняшний день законодательство позволяет учитывать такие факторы для рассмотрения дел и смягчения предполагаемого наказания. При этом степень влияния количества смягчающих обстоятельств на суровость наказания не определена, поэтому целиком и полностью определяется судом.

На сегодняшний день в российском законодательстве «привилегированными убийствами» принято считать убийства, которые совершены под воздействием обстоятельств, снижающих степень общественной опасности. К таким преступлениям относятся преступления, предусмотренные статьями 106, 107, 108 Уголовного кодекса РФ.

Для квалификации деяния по статье 108 УК РФ, необходимо установить соответствие преступления определенным признакам.

Необходимо отметить, что объектом совершения деяния по статье 108 УК РФ нередко выступает лицо, нарушившее общественный порядок, и вынудившее своим поведением применять силу под угрозой возникновения ситуации, имеющей более высокую степень общественной опасности.

Трактовка статьи 106 УК РФ говорит о том, что наказание применяется вне зависимости от степени влияния психоэмоционального состояния матери, при этом даже в состоянии аффекта. В соответствии со статьей 106 УК РФ, особое состояние матери определяется двумя факторами – сразу после родов и по истечении определенного промежутка времени. Тем самым законодатель определил два состояния роженицы, которые могут свидетельствовать о наличии особых обстоятельств. То есть одно из преступлений может быть совершено под воздействием физических страданий и боли в процессе родов, а второе – под воздействием гормональной перестройки организма, после родов, под воздействием психического расстройства.

Состояние аффекта обуславливается особым состоянием подкорки головного мозга, которая отвечает за поведение человека. Чаще всего состояние аффекта сопровождается резким неконтролируемым приступом агрессии и злости.

При этом многие ученые рассматривают состояние аффекта как особое психоэмоциональное состояние, исключающее возможность индивидуума управлять своим поведением. Такое состояние может быть вызвано многими факторами, наиболее распространенным из которых выступает стресс.

Проведенное исследование показало, что статьи 106, 107, 108 УК РФ нуждаются в существенной доработке, а также корректировке. Необходимо уточнить спорные понятия и закрепить их в УК РФ. Существующая система квалификации привилегированных составов преступлений не совершенна, и выявленные проблемы можно решить посредством проведения ряда мероприятий.

Одной из выявленных проблем выступает то, что может присутствовать не одно, а целый перечень смягчающих обстоятельств, при этом на законодательном уровне не закреплена степень смягчения приговора в зависимости от наличия таких обстоятельств.

Необходимо закрепить на законодательном уровне классификацию и степень влияния тех или иных смягчающих обстоятельств на степень суровости приговора.

Отдельного внимания заслуживает доказательство состояния аффекта в момент совершения преступления. Такой аспект, как нахождение лица совершившего преступление в таком состоянии, позволяет квалифицировать совершенное преступление иначе, а также проводить иным образом дальнейшие процессы в исполнении наказаний.

Возникающие проблемы при установлении состояния аффекта можно решить, внося соответствующие поправки в статью 196 УПК РФ, и ввести обязательность проведения экспертизы при расследовании убийств. Нельзя не отметить тот факт, что экспертиза проводится экспертами, что не исключает человеческий фактор. Поэтому для повышения ответственности экспертов, необходимо ввести наказание, в соответствии со статьей 307 УК РФ, что позволит минимизировать степень недобросовестности экспертов.

Одним из самых трудно квалифицируемых, с точки зрения судебного процесса и следственных действий, считается преступление, предусмотренное статьей 106 УК РФ, а именно, преступные действия, связанные с убийством матерью новорожденного.

Необходимо пересмотреть статью 106 УК РФ и разграничить наказание в зависимости от степени общественной опасности, ввести предельные сроки. Выделить в отдельный состав преступления убийство матерью ребенка сразу после родов, убийство матерью ребенка в период новорожденности, а также убийство матерью двух и более детей.

При этом, предлагается изложить статью 106 УК РФ в следующей редакции «1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, наказывается ограничением свободы на срок от одного до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Убийство матерью двух и более новорожденных детей во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденных детей в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, наказывается ограничением свободы на срок от трех до семи лет, либо принудительными работами на срок до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995, 4 апр.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25 ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Научная литература

6. Авилова Л.Д. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4-10(73). – С. 11-15.
7. Александренко Ю.А. Проблема назначения справедливого наказания за убийство, совершенное в состоянии аффекта // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (256). – С. 210-212.
8. Амирасланов А.С. Эволюция понятия убийства в уголовном праве России // Актуальные мировые тренды развития социально–гуманитарного знания. – 2017. – № 1. – С. 110-113.
9. Антоненко М.М. Эвтаназия как привилегированный состав убийства: дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2015. – 253 с.
10. Апкаев Д.М. Субъективные признаки убийства, предусмотренного ст. 107 УК РФ / Д.М. Апкаев, О.А. Кравцова // Пенитенциарное право:

юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 2(28). – С. 92-97.

11. Бабаев М.М. Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Проспект, 2014. – 291 с.

12. Бабий Н.А. Учение о составе преступления: монография. В 2 кн. Кн. 2: Элементы, признаки и виды составов преступлений. – М.: Юрлитинформ. – 2019. – 441 с.

13. Бабичев А.Г. Особенности состава преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3 (166). – С. 254–255.

14. Бабичев А.Г. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства // Интернаука. – 2018. – № 10–2(186). – С. 157–159.

15. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4 (359). – С. 99–105.

16. Багмет А.М. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ / А.М. Багмет, А.В. Трощанович // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 18–20.

17. Борзенков Г.Н. Понятие и основные признаки убийства // Квалификация преступлений против жизни и здоровья; Моск. гос. Ун-т, Юрид. фак. М., 2006. – 144 с.

18. Брыксина Ю.А. Проблемы квалификации по статье 106 УК РФ. Анализ судебной практики // Оригинальные исследования. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 250-258.

19. Бисалиев Р.В., Кубекова А.С., Хаджимурадов А.В. Агрессивное поведение в структуре соматических расстройств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 89-94.

20. Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 211 с.
21. Векленко В.В., Нешатаев В.Н. Теория и практика квалификации преступлений: монография. Москва: Знание-М, 2020. –174 с.
22. Волкова О.В. Анализ преступлений против жизни по уголовному законодательству России и Германии // Вестник МИЭП. – 2017. – № 2 (27). – С. 82-86.
23. Герасимов А.М. Уголовный проступок и механизм его установления // Lexrussia (Русский закон). 2021. – Т. 74. – № 10 (179). – С. 75-84.
24. Голубева М.А. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. – М. : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – 256 с.
25. Джаббарова Э.Ф. Проблемы отграничения убийства при превышении мер необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ) от убийства в состоянии аффекта (статья 107 УК РФ) // Молодой ученый. – 2022. – № 41(436). – С. 111-114.
26. Донец С.П. Формирование и развитие института квалифицированных и привилегированных составов преступлений в истории российского уголовного законодательства // Вестник Вологодского государственного университета: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4 (32). – С. 27–30.
27. Донец С.П. Квалифицирующие и привилегирующие признаки составов преступлений: правовая природа, классификация, особенности законодательной регламентации и правоприменения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 157 с.
28. Дюдян К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденного применительно к составу ст. 106 УК РФ // Пенитенциарная наука. – 2014. – С. 10-12.

29. Ендольцева А.В., Ендольцева Ю.В., Платонова Н.И. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к *de lege ferenda* // Всероссийский криминологический журнал. 2019. – Т. 13. – № 4. С. 641-650.
30. Есаков Г.А. Проект нового Уголовного кодекса: критические размышления // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. – № 1 (19). – С. 7-18.
31. Зайцев Р.Ю. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: условия правомерности и проблемы квалификации / Р.Ю. Зайцев // Символ науки. – 2019. – № 6 (33). – С. 395-399.
32. Иванова О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): проблемы описания состава преступления и дифференциации ответственности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 7. – С. 88-91.
33. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Москва: Проспект, 2014. – 352 с.
34. Канарик В.И. Привилегированные виды убийств и их анализ // Актуальные вопросы юридических наук : материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2022 г.). – Казань : Молодой ученый, 2022. – С. 36–43. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/441/17153/> (дата обращения: 22.03.2023).
35. Кондрусевич Н.П. Проблемы определения моментов начала и окончания жизни в уголовном праве // Юридический факт. – 2018. – № 28. – С. 58-61.
36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, Лебедев В.М. т. 3. – 14–е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт. – 2017. – 320 с.
37. Комплексная судебная психолого–психиатрическая экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка: руководство для врачей и психологов / Т.Б. Дмитриева, М.А. Качаева, Ф.С. Сафуанов. – М., 2001. – 44 с.

38. Коробеев А.И. Уголовно–правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография.– М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.
39. Коротких Н.Н. Индивидуализация наказания как внутриотраслевой принцип назначения наказания / Н.Н. Коротких, В.В. Костюнина // *Modern science.* – 2021. – № 6–2. – С. 178-183.
40. Клюев А.А. Практика применения судами Российской Федерации положений об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: науч.практ. пособие.– М.: Юрлитинформ, 2016. – 198 с.
41. Копылова К.И. Становление норм об уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // *Молодой ученый.* 2020. № 4. С. 389-392.
42. Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка // *Уголовное право.* 2019. № 3. С. 38-40.
43. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении: монография.. – М.: НОРМА: ИНФРА–М, 2019. – 126 с.
44. Лебедева, Ю.И. Отдельные аспекты криминологической характеристики ст. 106 УК РФ // *Студенческий вестник.* – 2021. – № 42-2(187). – С. 87-90.
45. Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 656 с.
46. Лопашенко Н.А., Голикова А.В., Кобзева Е.В., Ковлагина Д.А., Лапунин М.М., Хутов К.М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // *Правоприменение.* 2020. Т. 4. № 4. С. 124-140.
47. Лысак Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения: дисс. ... канд. юр. наук. – М. : Юридический институт МВД России, 1995. – 192 с.
48. Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // *История государства и права России.* 2005. № 1. С. 21-24.

49. Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. – 2008. – № 18. – С. 16–19.
50. Малкин В.Р. Причинение вреда в условиях необходимой обороны. Уголовно–правовая доктрина и проблемы квалификации // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 91–98.
51. Малинин В.Б., Измалков В.А., Понятие обстоятельств, смягчающих наказание, их классификация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2016. – № 1–2 (18). – С. 164–171.
52. Малеина М.Н. Болезнь как юридический факт – состояние, вызывающее правовые последствия // Медицинское право. – 2016. – № 3. – С. 7–11.
53. Михеева М.А. Развитие уголовного законодательства об убийстве в дореволюционный период // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1. – С. 189–193.
54. Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 7 (80). – С. 115–121.
55. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: проблемы применения нормы о необходимой обороне // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1 (48). – С. 57–64.
56. Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2012. № 3. С. 2–7.
57. Пентюхова М.В. Понятие и признаки убийства матерью новорожденного ребенка // Научные труды Северо-Западного института Управления РАНХиГС. – 2013. – № 3 (10). – С. 173–178.
58. Погодин О., Тайбаков А. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. – 1997. – № 5. – С. 16–17.
59. Попов А.Н., О начале уголовно–правовой охраны жизни в Российской Федерации // Криминалистика. – 2013. – № 2. – С. 74–84.

60. Разгильдяев Б.Т. Понятие и социальное назначение принципа уголовного права // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 1. – С. 85-90.

61. Рогова Е.В. Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 172-178.

62. Романов В.В., Панова М.Н. Толкование понятие «аффекта» при расследовании преступлений против жизни и здоровья: о серьезных последствиях терминологической путаницы // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 15-18.

63. Сафонов, В. Н. Особое психофизиологическое состояние матери новорожденного ребенка как предмет оценки в составе детоубийства (ст.106 УК РФ) / В. Н. Сафонов, М. К. Савинкова // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. – 2021. – № 3(54). – С. 69-77.

64. Сероштан, С. С. Проблемы квалификации действий соучастников убийства, предусмотренного ст.106 УК РФ // Студенческий. – 2019. – № 40-4(84). – С. 79-81.

65. Тарановский А.Г. Уголовно–правовая характеристика убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление // Вестник Ростовского юридического института МВД России. 2007. – № 2 (21). – С. 90-91.

66. Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике. Дис. ... докт. юрид. наук. Майкоп, 2002. – 167 с.

67. Тютюнник В.Л., Михайлова О.И., Чухарева Н.А. Психоэмоциональные расстройства при беременности. Необходимость их коррекции // Русский медицинский журнал. – 2009. – № 1386. – С. 221-226.

68. Уголовное право. Общая часть: учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция». – М. : Юнити-Дана. 2015. – 271 с.

69. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – С. 273.

70. Филиппова Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран / Е.О. Филиппова // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 10. – С. 106-122.

71. Фомин М.А. Соотношение и разграничение преступлений, совершаемых в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 30-32.

72. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex Russica. – 2019. – № 1 (146). – С. 83-96.

73. Хачак Б.Н. Международно-правовые основы дифференциации уголовной ответственности (отдельные аспекты проблемы) // Российская юстиция. – 2018. – № 3. – С. 56-57.

74. Чихрадзе А.М. Уголовно-правовая характеристика преступления «Убийство матерью новорожденного ребенка» (ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 10 (166). – С. 145-150.

75. Шикула И.Р. К вопросу квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Успехи современной науки. – 2015. – № 3. – С. 221-227.

76. Штанькова А.П. Условия нецелесообразности введения привилегированного состава убийства, совершенного по мотиву сострадания, по просьбе потерпевшего // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 12 (163). – С. 366-370.

77. Щелконогова Е.В. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны /

Е.В. Щелконогова // Российское право: Образование, практика, наука. – 2016. – № 3 (93). – С. 59-61.

Материалы судебной практики

78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 13.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. – 1999. – № 24.

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

80. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан (Республика Дагестан) от 03.04.2018 по делу 22–344/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vs-dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=608798&delo_id=4&new=4&text_number=1

81. Апелляционное определение Архангельского областного суда (Архангельская область) от 21.03.2018 по делу 22–650/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://oblsud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=977521&delo_id=4&new=4&text_number=1

82. Апелляционное постановление Вологодского областного суда по уголовному делу № 22–1578/2016 от 8 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru>

83. Приговор Балашовского районного суда Саратовской области по уголовному делу № 1–173(1)/2015 от 21 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru>

84. Приговор Волоконовского районного суда Белгородской области по уголовному делу № 1–12/2019 от 14 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>

85. Приговор Ленинского районного суда г. Грозного (Чеченская Республика) по уголовному делу № 1–24/2017 от 3 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>

86. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга по уголовному делу № 1–346/2018 от 20 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru>

87. Приговор Менделеевского районного суда Республики Татарстан по уголовному делу № 1–85/2019 от 13.08.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru>

88. Приговор Могойтуйского районного суда Забайкальского края по уголовному делу № 1–121/2015 от 28 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru>

89. Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области по уголовному делу № 1–66/2018 от 28 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru>

90. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока Приморского края по уголовному делу № 1–354/2017 от 7 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru>

91. Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 21 мая 2016 года по делу № 1–43/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru>

92. Приговор Калининского районного суда города Тюмени по уголовному делу № 1–74/2017 от 11.08.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru>

93. Приговор Нижнетавдинского районного суда Тюменской области по уголовному делу № 22–1071/2020 от 23.05.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sudact.ru>

94. Приговор Палехского районного суда (Ивановская область) от 09.03.2017 по делу 1–12/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru>

95. Приговор Иволгинского районный суд (Республика Бурятия) от 18.09.2019 по делу № 1–317/2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru>

96. Приговор Шатковского районного суда Нижегородской области от 31.05.2016 г. по делу № 1–29/2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru>

Электронные ресурсы

97. Газета «Аргументы и факты». Женщина убила, а потом расчленила своего новорожденного ребенка [Электронный ресурс]: URL:<https://kuban.aif.ru/incidents/details/484623> (дата обращения: 23.03.2023)

98. Официальный интернет-портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 23.02.2023)

99. Статистические данные. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 01.06.2022).

100. Русская Правда (пространная редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/57791500/> (дата обращения: 22.06.2022).